

УДК 343.98

М.В. ДАНЬШИН

КРИМИНАЛИСТИКА И ЕЕ СВЯЗИ С ЮРИДИЧЕСКИМИ НАУКАМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

На основе анализа философской и криминалистической литературы рассматриваются объект и предмет криминалистики и других наук уголовно-правового цикла. На этой основе делается вывод о наличии у них общего объекта исследования и различных предметов. Определяются интегративные связи криминалистики с науками уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности.

Введение

Криминалистика возникла и развивалась как наука, призванная обеспечить потребности деятельности по расследованию преступлений в эффективных способах и приемах раскрытия преступлений и установления всех его обстоятельств. В свое время основоположник криминалистики Ганс Гросс отмечал, что криминалистика начинается там, где заканчивается уголовное право. Если уголовное право определяет преступные действия и наказания за них, то криминалистика отвечает на вопросы, как исследовать способы преступлений, как их раскрывать, какие имели место мотивы, цели преступления и др. [1, с. VII]. Предмет криминалистики и ее связи с другими юридическими науками всегда были актуальной проблемой в монографических исследованиях ученых [2, 3].

В настоящее время наблюдается тенденция расширения сферы применения криминалистики и, соответственно, предмета ее исследований. В частности, появились работы, в которых указывается на необходимость разработки криминалистических рекомендаций по тактике и методике поддержания государственного обвинения в суде [4, с. 7]. Соответственно, выделяется и сфера адвокатской деятельности, в которой задачи защиты также решаются с помощью криминалистических средств [5]. Такое расширение предметной области криминалистики дает основания для предположений со стороны отдельных ученых о постепенном разрушении данной науки [6, с. 64-69]. Все это свидетельствует о существующей нечеткости и дискуссионности определения предмета криминалистики и определения ее межпредметных связей с другими юридическими науками. Определение возможных путей решения этой проблематики и составляет цель данной статьи.

На наш взгляд, уточнение определения предмета криминалистики и его соотношение с предметами других юридических наук, в частности, наук уголовно-правового цикла, находится в плоскости определения общего объекта этих наук.

Основная часть

В современной гносеологии принято различать объект и предмет познания. *Объект исследования* в теории познания – это то, что противостоит субъекту в его познавательной деятельности. То есть это окружающая действительность (какая-то ее часть), с которой исследователь имеет дело. *Предмет исследования* – это та сторона, тот аспект, по которому исследователь познает целостный объект, выделяя при этом главные, наиболее существенные (с точки зрения исследователя) признаки объекта. Таким образом, один и тот же объект может быть предметом различных наук. Этим обуславливается единство и дифференциация таких наук, которые имеют общий объект исследования.

Б.М. Кедров отмечал, что предметом той или иной науки является не отдельное материальное образование или форма движения, а его абстрактно выделенная сторона, никогда не существующая в самостоятельном виде отдельно от других его сторон [7, с. 78]. То есть каждая наука абстрагирует свой предмет, вырывая его из взаимосвязи с предметами других наук. Целостное же представление об определенном объекте может быть сформировано только при сочетании знаний, накопленных в различных науках.

На основе анализа исторической трансформации представлений о предмете и задачи криминалистики, можно сделать вывод, что ее объектом исследования являются определенные виды человеческой деятельности, как части окружающей действительности. К таким видам человеческой деятельности, прежде всего, следует отнести деятельность, направленную на выявление, расследование и предупреждение преступлений (деятельность следователя). Имея своей задачей вооружение следователя научными знаниями о средствах, приемах и методах работы со следами преступления (будущими доказательствами), криминалистика должна исследовать именно эту деятельность следователя.

Но имея своим объектом деятельность следователя, криминалистика не могла избежать исследования и другого вида человеческой деятельности, а именно, деятельности преступников (преступной деятельности). Еще Г. Гросс в своих трудах проводил идею необходимости получения следователем именно криминалистических знаний о преступной деятельности различных видов. Он считал, что следователь для успешного выполнения своей работы должен обладать особыми знаниями совершения преступлений (типологические черты преступлений, особенности преступных приемов и т.д.). В частности, им достаточно подробно описывался механизм причинения телесных повреждений, совершение краж различных видов, мошенничества и т.п. [1, с. 757-1026]. Тем самым утверждалось правило, что нельзя познать деятельность по расследованию преступлений, не изучив тот объект, на который она направлена.

Преступная деятельность, как специфический (отрицательный) вид человеческой деятельности, в криминалистике нашел отражение в виде учения о механизме совершения преступления [8], а также в виде криминалистических характеристик преступлений отдельных видов в методи-

ках их расследования. Существует точка зрения, согласно которой криминалистика должна изучать преступную деятельность значительно шире понимания механизма совершения преступления. Так, Н.С. Карпов выделяет направления криминалистического изучения преступной деятельности, которые касаются организации преступных сообществ, организации распределения функциональных обязанностей их членов, “обучение кадров”, их контрразведывательной деятельности в целях противодействия правоохранительным органам и др. [9, с. 41-43]. Безусловно, такая информация необходима для надлежащей организации деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, объект криминалистики составляют два взаимосвязанных вида человеческой деятельности (отрицательной и положительной) – “преступная деятельность – деятельность по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений”. Согласно структуре объекта криминалистики определяется и предмет ее исследования. В современных научных работах, как правило, констатируется (с определенными редакционными особенностями), что в предмет криминалистики входят две группы закономерностей: 1) закономерности механизма совершения преступлений и их отражение в окружающей среде; 2) закономерности, проявляющиеся в деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений. Названные закономерности служат основой для разработки рекомендаций относительно средств, способов и методов сбора, оценки и использования доказательств. Но ввиду того, что предмет каждой науки есть только часть абстрактно выделенной стороны определенного объекта, и никогда не существует в самостоятельном виде отдельно от других его сторон, важно учитывать и другие стороны данного объекта. Другими словами, нужно учитывать отношения криминалистики с другими юридическими науками, с которыми связывается ее возникновение, существование и развитие.

Учитывая то, что криминалистика возникла, по утверждению Г. Гросса, как вспомогательная наука по отношению к уголовному праву и уголовному процессу [1, с. IX-XI], очевидно, что необходимо определить связи именно с этими науками. Но в настоящее время наряду с названными науками возникли и развиваются и другие юридические науки, которые в целом можно определить как науки уголовно-правового цикла. К ним могут быть отнесены уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология, уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности. Науки уголовно-правового цикла имеют общий объект исследования, с учетом их различного уровня абстрагирования он может быть определен как двучленный объект, состоящий из взаимосвязанных видов деятельности – **“преступность – противодействие преступности”**.

Уголовное право изучает первую часть названного объекта (*преступность*), с точки зрения нормативного определения в качестве преступлений определенных действий, которые являются общественно опасными, их признаков, что находит отражение в понятии состава преступления. На наш взгляд, данной наукой исследуется и вторая часть объекта (*про-*

тиводействие преступности), следствием чего является нормативное определение видов и меры наказаний за совершение преступлений различных видов. Связь уголовного права и криминалистики объясняется тем, что эти науки совместно изучают преступность, хотя и под разными углами зрения. Уголовно-правовые положения и понятия (“субъект преступления”, “состав преступления”, “способ преступления”, “соучастие в преступлении” и др.) являются исходными при формировании криминалистических характеристик преступлений отдельных видов для разработки соответствующих методик расследования. Также уголовно-правовые нормы и соответствующие теоретические положения используются при формулировке многих теоретических положений и рекомендаций криминалистической тактики (например, тактических приемов допроса подозреваемого, свидетелей, потерпевших).

Уголовно-исполнительное право исследует вторую часть общего объекта (*противодействие преступности*) с точки зрения нормативного определения условий и порядка отбывания назначенного судом уголовного наказания. Задача данной отрасли права (и, соответствующей науки) состоит в создании таких условий (режима) отбывания наказания, которые эффективно способствовали достижению цели уголовного наказания – общей и частной превенции преступности [10, с. 35-40]. Представляется, что связь криминалистики с уголовно-исполнительным правом, также как и с уголовным правом, проявляется в использовании нормативных положений и теоретических разработок при формировании рекомендаций относительно тактических приемов допроса, а также профилактической деятельности следователя.

Криминология является комплексной юридико-социологической наукой [11, с. 5-40], изучающая преступность как социальное явление с целью определения детерминирующих ее факторов. Криминология исследует и вторую часть общего объекта (*противодействие преступности*), поскольку ее задача как раз и заключается в разработке мер сдерживания преступности. Связь криминалистики с криминологией проявляется в использовании криминологических теоретических положений в пределах отдельных методик расследования, в которых формулируются криминалистические рекомендации по осуществлению профилактических действий на досудебном следствии и судебном производстве. Представляется, что есть все основания для рассмотрения частной криминалистической теории “Криминалистическая профилактика”, как результата интеграции двух наук.

Наука уголовного процесса сосредоточивает основное внимание на второй части общего объекта исследования (*противодействие преступности*). В этой части уголовный процесс тесно стыкуется с криминалистикой, разрабатывая процедурные вопросы раскрытия преступлений. Как и в случае с уголовным правом, криминалистика выполняет вспомогательную роль – ее рекомендации основываются на процессуальных положениях и фактически направлены на реализацию процессуальных предписаний. Уголовно-процессуальная наука определяет статус участников уголовного про-

цесса, порядок проведения следственных действий и, соответственно, пределы применения тактических приемов, научно-технических средств, методических рекомендаций. С другой стороны, следует отметить, что неоднократно разрабатываемые в криминалистике положения и рекомендации воспроизводились в статьях уголовно-процессуального законодательства, превращаясь в его предписания. Например, криминалистические рекомендации по использованию при расследовании преступлений такого метода познания, как эксперимент, способствовали появлению в уголовно-процессуальных кодексах такого следственного действия, как следственный эксперимент. Поэтому, на наш взгляд, для науки уголовного процесса и криминалистики общим является ряд теоретических положений, например, теория судебных доказательств, учение о следственных действиях и некоторые другие, является проявлением интеграции этих юридических наук. В этой связи мы солидарны с замечанием Е.В. Смахина, который отметил, что пренебрежительное отношение к рекомендациям криминалистики обязательно так или иначе приведет к нарушению порядка или принципов уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует также о неразрывной связи криминалистики с уголовно-процессуальным правом. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом проявляется, с одной стороны, в том, что многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию. С другой – основой для выработки тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная регламентация деятельности участников уголовного процесса и уголовно-правовая характеристика преступлений [3, с. 117-118].

Теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД), как представляется, имея общий с криминалистикой объект, к тому же имеет и общий предмет исследования. Его основу, как уже отмечалось, составляют две группы закономерностей: 1) закономерности механизма совершения преступлений и их отражение в окружающей среде; 2) закономерности, проявляющиеся в деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений. На наш взгляд, это находит подтверждение в новом Уголовном процессуальном кодексе (УПК) Украины, где для определения способов получения доказательств используются понятия “следственные (розыскные) действия” и “негласные следственные (розыскные) действия”.

Разграничительную линию между названными науками можно было бы провести по характеру их “продукции” – рекомендованных средств и приемов, используемых для раскрытия преступлений. Если криминалистика ориентирована на разработку рекомендаций по применению средств и приемов при проведении следственных (розыскных) действий, результаты которых имеют значение доказательств, то теория ОРД акцентирует внимание на негласном использовании средств и приемов, которые предоставляют сведения, которые, как правило, не имеют значения доказательств, но создают благоприятные условия для их получения. Воз-

можным в этом вопросе является и “субъектный” подход – если криминалистика для решения определенных задач ориентирует свои рекомендации на следователя, то ОРД свои рекомендации адресует сотруднику оперативного подразделения.

Заклучение

Подводя итог изложенному, отметим, что наличие у криминалистики общего с юридическими науками уголовно-правового цикла объекта изучения обуславливает ее интеграцию с этими науками. В то же время, вырывая свой предмет из взаимосвязи с предметами других наук, криминалистика имеет возможность проведения более глубоких исследований соответственно своим задачам. Объединение же знаний, накопленных в науках уголовно-правового цикла, позволяет сформировать целостное представление о специфическом объекте, которым является социальная реальность “преступность – противодействие преступности”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. **Гросс, Г.** Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Ганс Гросс. – Новое изд., переп. с изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
2. **Матусовский, Г.А.** Криминалистика в системе научных знаний / Г.А. Матусовский. – Х. : Выща школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. – 113 с.
3. **Смахтин, Е.В.** Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом : монография / Е.В. Смахтин ; под общ. ред. А.С. Подшибякина. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 232 с.
4. **Когутич, І.І.** Методика підтримання прокурором державного обвинувачення у суді : навчальний посібник / І.І. Когутич. – Львів : ЛНУ ім. Івана Франка, 2012. – 384 с.
5. **Баев, О.Я.** Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – 150 с.
6. **Подшибякин, А.С.** О сущности и предмете криминалистики и основных направлениях ее разрушения / А.С. Подшибякин // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конф. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27–28 октября 2008 г. – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 64–69.
7. **Кедров, Б.М.** Предмет и взаимосвязь естественных наук / Б.М. Кедров. – М. : Наука, 1967. – 436 с.
8. **Кустод, А.М.** Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления / А.М. Кустов. – М. : Акад. МВД России 1997. – 228 с.
9. **Карпов, Н.С.** Злочинна діяльність : монографія / Н.С. Карпов. – К. : Вид-во Семенко С., 2004. – 310 с.
10. Кримінально-виконавче право України: [Підручник для студентів юридичних спеціальностей вищих навчальних закладів] / В.М. Трубников, В.М. Харченко, О.В. Лисодід, Л.П. Оніка, А.Х. Степанюк; за ред. В.М. Трубникова. – Харків : Право, 2001. – 384 с.
11. **Зелинский, А.Ф.** Криминология : курс лекций / А.Ф. Зелинский. – Харьков : Прапор, 1996. – 260 с.

Поступила в редакцию 23.05.2013 г.